Материалы Международной научно-практической конференции «1917 ГОД В СУДЬБЕ РОССИИ». 30 июня 2017, г. Тула.

УДК 908

Трушков С.А.[1]

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК ВЯТСКИХ ГУБЕРНАТОРОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Вятский государственный университет

Trushkov S.A.

SOCIO-CULTURAL IMAGE OF VYATKA GOVERNORS OF THE SECOND HALF OF XIX — EARLY XX CENTURY

Vyatka state University

Аннотация. В статье проанализированы особенности уровня образования, материального и семейного положения, образа жизни вятских губернаторов второй половины XIX — начала XX века. На основании анализа архивных данных автор приходит к выводу о соответствии качественных характеристик вятских губернаторов требованиям эпохи. Материалы Вятской губернии подтверждают господствующий в историографии тезис о возрастании требований центрального руководства к качественным характеристикам губернаторского корпуса.

Ключевые слова: губернаторы, местное управление, социальное положение, служебный опыт, Вятская губерния.

Abstract. The article analyzes the features of the level of education, financial and family status, lifestyle Vyatka governors of the second half of XIX — early XX century. Based on the analysis of archival data, the author comes to a conclusion on the conformity of qualitative characteristics of the Vyatka governors of the demands of the age. The materials of Vyatka province confirmed the ruling in the historiography of the thesis the increasing requirements of the Central leadership to the quality characteristics of governors.

---

[1] Трушков Сергей Александрович — канд. ист. наук, доцент Вятского государственного ун-та.

Key words: governors, local government, social position, career experience, Vyatka province.

В системе местных органов власти губернатор являлся ключевой фигурой, в связи с чем качественные характеристики функционирования этой системы в немалой степени зависели от индивидуальных черт «начальника губернии», его энергии, профессиональной компетентности, отношения к делу, опыта практической работы, уровня образования.

В период с 1861 до 1905 гг. пост вятского губернатора занимали 10 человек: М.К. Клингенберг, В.Н. Струков, Н.В. Компанейщиков, В.И. Чарыков, Н.А. Тройницкий, А.Н. Волков, А.Ф. Анисьин, Ф.Ф. Трепов, Н.М. Клингенберг и П.Ф. Хомутов. Анализ социального положения указанных лиц проведен нами на основании сохранившихся в архивах формулярных списков (РГИА. Ф. 1284. Оп. 45. Д. 102; Ф. 1349. Оп. 3. Д. 79; Оп. 2. Д. 964; ГАКО. Ф. 582. Оп. 24 «б». Д. 79, Д. 193; Оп. 40. Д. 55; Оп. 138. Д. 200; Ф. 583. Оп. 603. Д. 386).

На момент назначения на должность два человека (или 20 %) имели военные чины (генерал-майоры В.Н. Струков и Ф.Ф. Трепов), 80 % — гражданские чины (семь — действительные статские, один — статский советник). За время службы в Вятке В.Н. Струков получил чин генерал-лейтенанта, А.Н. Волков — тайного советника, а П.Ф. Хомутов — действительного статского советника.

Если в дореформенный период, по данным Л.В. Мерзляковой, только 61,5 % вятских губернаторов были выходцами из потомственных дворян [2, с. 72], то в 1861—1904 гг. их удельный вес возрос до 90 %. В рассматриваемый период только один губернатор (Н.В. Компанейщиков) происходил из обер-офицерских детей.

Поместьями владели семь (70 %) человек, занимавших пост вятского губернатора в 1861—1904 гг. Из них родовыми имениями обладали четыре губернатора, двое — «благоприобретенными» и один — «всемилостивейше пожалованным». Все земельные владения этих лиц находились за пределами Вятской губернии (в Самарской, Астраханской, Тульской, Киевской, Саратовской, Подольской, Костромской, Херсонской губерниях).

Среди вятских губернаторов-помещиков четыре человека (57,14 %) владели имениями площадью более 1000 десятин, т. е. являлись крупными землевладельцами. К среднепоместным, т. е. владельцам земельной собственности от 501 до 1000 десятин, относились два губернатора (28,57 %), один (14,28 %) — к мелкопоместным. Трое помещиков-губернаторов одновременно являлись и домовладельцами (у В.И. Чарыкова было два де-

ревянных дома в Самаре, у Ф.Ф. Трепова — каменный дом в Киеве, у Н.А. Тройницкого — в Петербурге).

В то же время трое губернаторов (М.К. и Н.М. Клингенберги, А.Н. Волков) на момент назначения на службу в Вятскую губернию не имели никакой недвижимой собственности, и их материальное благополучие полностью зависело от получаемого жалования. Об этом со всей определенностью писал М.К. Клингенберг: «Если бы не крайность, если бы не голодная смерть без службы, бросил бы ее к черту» (ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3. Д. 1144. Л. 5 об.).

В рассматриваемый период, по сравнению с дореформенным, несколько увеличилась продолжительность пребывания губернаторов в своих должностях. Если в первой половине XIX в. 46,2 % вятских губернаторов находились на должности менее двух лет, 23,1 % — от двух до четырех лет и 23,1 % — свыше четырех лет, то в исследуемый период — соответственно 10 %, 40 % и 50 %. Более частая сменяемость губернаторов наблюдалась в 1860-е гг. и в период 1894—1904 гг., когда средняя продолжительность их службы составляла 3,3 года. В 1870—1894 гг. каждый «начальник губернии» занимал свой пост в среднем шесть лет.

По данным П.А. Зайончковского, во второй половине XIX в. резко возрос образовательный уровень российских губернаторов: с 1853 по 1903 гг. удельный вес лиц с высшим образованием увеличился с 19,2 % до 65,9 %, со средним — с 19,2 % до 31,8 % [1, с. 214]. Эта тенденция подтверждается и материалами Вятской губернии. В дореформенный период только один местный губернатор (7,7 %) имел высшее образование, четверо (30,8 %) — среднее, один (7,7 %) — начальное и 7 (53,8 %) — домашнее [2, с. 73]. Напротив, в 1861—1904 гг. не было ни одного «начальника губернии» с начальным и домашним образованием, 6 человек (60 %) окончили высшие учебные заведения, 4 (40 %) — средние.

Еще одной тенденцией изменения состава вятских губернаторов во второй половине XIX в. являлось его омоложение. Если в 1796—1860 гг. средний возраст вятских губернаторов составлял 56 лет, то в 1861—1904 гг. — 45 лет. Омоложение состава губернаторов происходило и на всероссийском уровне: в 1853 г. моложе 50-ти лет были только 32,6 % «начальников губерний», в 1903 г. — 55,1 % [1, с. 214].

По своей конфессиональной принадлежности девять (90 %) губернаторов, управлявших Вятской губернией в 1861—1904 гг., являлись православными; один (М.К. Клин-

генберг) — лютеранином. 80 % губернаторов были женатыми, из них 25 % — вторым браком, детей имели 70 % «начальников губернии». Максимальное количество детей — пять — было у В.И. Чарыкова. В среднем же у каждого из имевших детей губернаторов было по три ребенка.

Только три «начальника губернии» до назначения в Вятку имели опыт губернаторской деятельности (А.Ф. Анисьин — один год, М.К. Клингенберг — 1,5 года, Н.М. Клингенберг — шесть лет). Семь человек (70 %) перед назначением на высший губернский административный пост служили вице-губернаторами от 1,5 лет (П.Ф. Хомутов) до 16 лет (А.Н. Волков). Один человек (В.Н. Струков) стал вятским губернатором, не имея ни губернаторского, ни вице-губернаторского опыта.

Четыре губернатора имели опыт военной службы, причем все четверо принимали участие в боевых действиях. В.И. Чарыков в 1838—1842 гг. воевал на Кавказе, где был ранен «в делах с горцами», В.Н. Струков в 1853—1854 гг. участвовал в Крымской войне. Ф.Ф. Трепов и П.Ф. Хомутов принимали участие в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. (первый в составе казачьего полка, а второй являлся офицером-артиллеристом). Однако их боевой опыт, безусловно, ничего не значил на гражданской службе. К моменту назначения вятским губернатором В.Н. Струков лишь три года занимал гражданскую должность — являлся управляющим астраханской палатой государственных имуществ. В то же время В.И. Чарыков, П.Ф. Хомутов и Ф.Ф. Трепов возглавили Вятскую губернию уже имея солидный опыт службы на гражданских должностях: первый — 24 года, второй — 18 лет, третий — 13 лет.

Три губернатора (А.Н. Волков, В.И. Чарыков и П.Ф. Хомутов) являлись в свое время уездными предводителями дворянства. П.Ф. Хомутов одновременно в течение 8 лет занимал пост председателя уездной земской управы в Костромской губернии, а В.И. Чарыков три года возглавлял самарскую губернскую земскую управу.

Из шести будущих вятских губернаторов, сразу по окончанию учебных заведений занявших гражданские должности, 50 % начинали службу в Петербурге (двое в канцелярии МВД, один в качестве канцелярского чиновника МИДа), 50 % — в провинции.

В своем большинстве губернаторы старались следовать букве закона, хотя и отмечали чрезвычайное несовершенство действовавшего законодательства. Главным недостатком существовавшего порядка управления они признавали его крайнюю централиза-

цию, сводившую до минимума их самостоятельность. «Так служить все равно что воду толочь. Грешно и совестно!» — утверждал М.К. Клингенберг (ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3. Д. 1144. Л. 5 об.).

Во второй половине XIX в. вятская губернская администрация ни разу не подвергалась сенаторской ревизии. Однако это отнюдь не говорит о бесконтрольности губернаторов. Напротив, в данный период появилась гораздо большая возможность контролировать законность их деятельности, т. к. сфера губернаторской компетенции серьезно сузилась и усилилась независимость от них ряда местных управленческих учреждений. Возглавлявшие эти учреждения должностные лица нередко, особенно в период обострения межведомственных противоречий, сообщали в Петербург о замеченных ими случаях превышения власти губернаторами, вследствие чего последние имели весьма мало шансов безнаказанно обойти закон. В то же время надзор за эффективностью деятельности «начальников губернии» со стороны министерства внутренних дел был крайне слаб и носил исключительно формальный характер, заключавшийся в просмотре разного рода рапортов и отчетов, составленных, как правило, не самими губернаторами, а канцелярскими чиновниками.

Ни в мемуарных источниках, ни тем более в делопроизводственных документах нами не обнаружено ни одного упоминания о совершении вятскими губернаторами в исследуемый период каких-либо должностных преступлений. В то же время в дореформенный период по меньшей мере три «начальника губернии» (В.Н. Болгарский, П.М. Добринский и Н.Н. Семенов) обвинялись во взяточничестве.

Немаловажным фактором, способствовавшим усилению служебной принципиальности вятских губернаторов во второй половине XIX в. было увеличение их должностных окладов. Если по штатам 1845 г. «начальник губернии» получал 3432 рубля серебром в год, то с начала 1860-х гг. его денежное содержание было увеличено на 2000 рублей, а с 1880-х гг. оно составляло 9900 рублей в год [3, с. 95].

В 1880—1890-е гг. оклад губернатора был в 2—3 раза выше содержания всех прочих высших губернских чиновников: управляющий акцизными сборами и председатель окружного суда получали по 4500 рублей, управляющий казенной палатой — 3300 рублей, а управляющий государственными имуществами — 3500 рублей в год (Адрес календарь.., с. 195, 202, 210).

Закон требовал от губернаторов «быть доступными не только для имеющих прямое до них дело или нужду, но и в сношениях частных лиц и, так сказать, по самому своему образу жизни» (Свод законов.., ст. 417).

В связи с этим значительную часть своего жалования губернаторам приходилось тратить на организацию разного рода неофициальных приемов, вечеров, балов. В условиях «ведомственного сепаратизма» и сужения губернаторской компетенции в пореформенный период «начальники губернии» как правило, стремились к установлению тесных личных контактов с руководителями всех губернских управленческих структур и влиятельными представителями местного «общества». «По этой причине, — как указывает Р. Роббинс, — губернаторский особняк мог стать таким учреждением, которое соперничало бы по своему значению со многими провинциальными коллегиями и комитетами» [4, p. 126].

Мастером по организации различных неофициальных мероприятий был «очень живой и подвижный» Н.А. Тройницкий, вокруг которого, по воспоминаниям А.А. Прозорова, «собралось и сплотилось все высшее общество Вятки» (ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 420. Л. 31 об.).

Излюбленной формой проведения досуга вятских губернаторов, как и большинства прочих местных чиновников, была игра в карты. В.И. Чарыков предпочитал бостон, А.Н. Волков — преферанс, а А.Ф. Анисьин — винт (ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 337. Л. 21, 228). Нередко за карточным столом закладывались основы тесного межведомственного сотрудничества. Так, постоянным партнером В.И. Чарыкова по игре в бостон был управляющий казенной палатой А.П. Воскресенский, и известно, что в годы его губернаторства местные финансовые органы оказывали всяческое содействие администрации. В связи с этим во всеподданнейшем отчете за 1869 г. В.И. Чарыков обращал внимание императора на полезную деятельность А.П. Воскресенского и ходатайствовал о его поощрении (РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. Д. 22. Л. 41).

В целом интеллектуальный и профессиональный потенциал вятских губернаторов во второй половине XIX — начале XX вв. был, безусловно, выше, чем в дореформенную эпоху. Материалы Вятской губернии подтверждают господствующий в современной историографии тезис о том, что в пореформенный период значительно возросли требования центрального руководства к качественным характеристикам губернаторского корпуса. В первую очередь, это относится к уровню образования. За несколькими исключениями, со-

став вятских губернаторов по своим качественным характеристикам соответствовал требованиям эпохи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109. Оп. 3. Д. 1144.

2. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1281. Оп. 7. Д. 22; Ф. 1284. Оп. 45. Д. 102; Ф. 1349. Оп. 2. Д. 964; Ф. 1349. Оп. 3. Д.79.

3. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 170. Оп. 1. Д. 337, Д. 420; Ф. 582. Оп. 24 «б». Д.79, Д. 193; Оп. 40. Д. 55; Оп. 138. Д. 200; Ф. 583. Оп. 603. Д. 386.

4. Адрес календарь лиц, служащих в Вятской губернии // Календарь Вятской губернии на 1884 год. Вятка, 1883.

5. Свод законов Российской империи. Т. 2. Ч. 1. Свод общих губернских учреждений. СПб., 1892.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978.

2. Мерзлякова Л.В. Чиновничество Вятской губернии первой половины XIX в. (Опыт социально-политической характеристики): Дис... канд. ист. наук. Ижевск, 1997.

3. Шумилов М.М. Местное управление и центральная власть в России в 50-х — начале 80-х гг. XIX в. М., 1991.

4. Richard G. Robbins, jr. The Tsar's Viceroys: Russian Provincial Governors in the Last Years of Empire. Ithaca&London: Cornell University Press, 1987.

REFERENCES

1. Zajonchkovskij P.A. Pravitel'stvennyj apparat samoderzhavnoj Rossii v XIX v. M., 1978.

2. Merzljakova L.V. CHinovnichestvo Vjatskoj gubernii pervoj poloviny XIX v. (Opyt social'no-politicheskoj harakteristiki): Dis... kand. ist. nauk. Izhevsk, 1997.

3. SHumilov M.M. Mestnoe upravlenie i central'naja vlast' v Rossii v 50-h — na-chale 80-h gg. XIX v. M., 1991.

4. Richard G. Robbins, jr. The Tsar's Viceroys: Russian Provincial Governors in the Last Years of Empire. Ithaca&London: Cornell University Press, 1987.

Рецензент:

Тимкин Ю.Н., канд. ист. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет».